

Икона святого благоверного князя Александра Невского.
Иконописная мастерская Екатерины Ильинской / icon-art.ru

Составление «Жития Александра Невского» относят к 80-м гг. XIII в. и связывают с именами Дмитрия Александровича, сына Александра Невского, и митрополита Кирилла, с монастырём Рождества Богородицы во Владимире, где было погребено тело князя. Здесь в XIII в. начинается почитание князя как святого и возникает первая редакция его жития.

Во имя Господа нашего Иисуса Христа, Сына Божия.

Я, худой и многогрешный, недалекий умом, осмеливаюсь описать житие святого князя Александра, сына Ярослава, внука Всеволодова. Поскольку слышал я от отцов своих и сам был свидетелем зрелого возраста его, то рад был поведать о святом, и честном, и славном житии его. Но как сказал Приточник: «В лукавую душу не войдет премудрость: ибо на возвышенных местах пребывает она, посреди дорог стоит, при вратах людей знатных останавливается». Хотя и прост я умом, но все же начну, молитвою святой Богородицы и помощью святого князя Александра.

Сей князь Александр родился от отца милосердного и человеколюбивого, и более всего — кроткого, князя великого Ярослава и от матери Феодосии. Как сказал Исайя-пророк: «Так говорит Господь: “Князей Я ставлю, священны ибо они, и Я веду их”». И воистину — не без Божьего повеления было княжение его.

И красив он был, как никто другой, и голос его — как труба в народе, лицо его — как лицо Иосифа, которого египетский царь поставил вторым царем в Египте, сила же его была частью от силы Самсона, и дал ему Бог премудрость Соломона, храбрость же его — как у царя римского Веспасиана, который покорил всю землю Иудейскую. Однажды приготовился тот к осаде города Иоатпаты, и вышли горожане, и разгромили войско его. И остался один Веспасиан, и повернул выступивших против него к городу, к городским воротам, и посмеялся над дружиною

своею, и укорил ее, сказав: «Оставили меня одного». Так же и князь Александр — побеждал, но был непобедим.

Потому-то один из именитых мужей Западной страны, из тех, что называют себя слугами Божиими, пришел, желая видеть зрелость силы его, как в древности приходила к Соломону царица Савская, желая послушать мудрых речей его. Так и этот, по имени Андреаш, повидав князя Александра, вернулся к своим и сказал: «Прошел я страны, народы и не видел такого ни царя среди царей, ни князя среди князей».

Услышав о такой доблести князя Александра, король страны Римской из Полуночной земли подумал про себя: «Пойду и завоюю землю Александрову». И собрал силу великую, и наполнил многие корабли полками своими, двинулся с огромной силой, пыхая духом ратным. И пришел в Неву, опьяненный безумием, и отправил послов своих, возгордившись, в Новгород к князю Александру, говоря: «Если можешь, защищайся, ибо я уже здесь и разоряю землю твою».

Александр же, услышав такие слова, разгорелся сердцем и вошел в церковь Святой Софии, и, упав на колени пред алтарем, начал молиться со слезами: «Боже славный, праведный, Боже великий, крепкий, Боже превечный, сотворивший небо и землю и установивший пределы народам, Ты повелел жить, не преступая чужих границ». И, припомнив слова пророка, сказал: «Суди, Господи, обидящих меня и огради от борющихся со мною, возьми оружие и щит и встань на помощь мне».

И, окончив молитву, он встал, поклонился архиепископу. Архиепископ же был тогда Спиридон, он благословил его и отпустил. Князь же, выйдя из церкви, утер слезы и сказал, чтобы ободрить дружину свою: «Не в силе Бог, но в правде. Вспомним Песнотворца, который сказал: “Иные с оружием, а иные на конях, мы же имя Господа Бога нашего призываем; они повержены были и пали, мы же выстояли и стоим прямо”». Сказав это, пошел на врагов с малою дружиною, не дожидаясь своего большого войска, но уповая на Святую Троицу.

Скорбно же было слышать, что отец его, князь великий Ярослав, не ведал о нашествии на сына своего, милого Александра, и ему некогда было послать весть отцу своему, ибо уже приближались враги. Потому и многие новгородцы не успели присоединиться, так как поспешил князь выступить. И выступил против врага в воскресенье пятнадцатого июля, имея веру великую в святых мучеников Бориса и Глеба.

И был один муж, старейшина земли Ижорской, именем Пелугий, ему поручен был ночной дозор на море. Был он крещен и жил среди народа своего, бывшего язычниками, наречено же было имя ему в святом крещении Филипп, и жил он богоугодно, соблюдая пост в среду и пятницу, потому и удостоил его Бог видеть видение чудное в тот день. Расскажем вкратце.

Узнав о силе неприятеля, он вышел навстречу князю Александру, чтобы рассказать ему об их станах. Стоял он на берегу моря, наблюдая за обоими путями, и провел всю ночь без сна. Когда же начало всходить солнце, он услышал шум сильный на море и увидел один насад, плывущий по морю, и стоящих посреди насада святых мучеников Бориса и Глеба в красных одеждах, держащих руки на плечах друг друга. Гребцы же сидели, словно мглюю одетые. Произнес Борис: «Брат Глеб, вели грести, да поможем сроднику своему князю Александру». Увидев такое видение и услышав эти слова мучеников, Пелугий стоял, уstraшенный, пока насад не скрылся с глаз его.

Вскоре после этого пришел Александр, и Пелугий, радостно встретив князя Александра, поведал ему одному о видении. Князь же сказал ему: «Не рассказывай этого никому».

После того Александр поспешил напасть на врагов в шестом часу дня, и была сеча великая с римлянами, и перебил их князь бесчисленное множество, а на лице самого короля оставил печать острого копья своего.

Проявили себя здесь шесть храбрых, как он, мужей из полка Александра.

Первый — по имени Гаврило Олексич. Он напал на шнек и, увидев королевича, влекомого под руки, въехал до самого корабля по сходням, по которым бежали с королевичем; преследуемые им схватили Гаврилу Олексича и сбросили его со сходен вместе с конем. Но по Божьей милости он вышел из воды невредим, и снова напал на них, и бился с самим воеводою посреди их войска.

Второй — по имени Сбыслав Якунович, новгородец. Этот много раз нападал на войско их и бился одним топором, не имея страха в душе своей; и пали многие от руки его, и дивились силе и храбрости его.

Третий — Яков, родом полочанин, был ловчим у князя. Этот напал на полк с мечом, и похвалил его князь.

Четвертый — новгородец, по имени Меша. Этот пеший с дружиною своею напал на корабли и потопил три корабля.

Пятый — из младшей дружины, по имени Сава. Этот ворвался в большой королевский златоверхий шатер и подсек столб шатерный. Полки Александровы, видевши шатра падение, возрадовались.

Шестой — из слуг Александра, по имени Ратмир. Этот бился пешим, и обступили его враги многие. Он же от многих ран пал и так скончался.

Все это слышал я от господина своего великого князя Александра и от тех, кто участвовал в то время в этой битве.

Было же в то время чудо дивное, как в прежние дни при Езекии-царе. Когда пришел Сеннахириб, царь ассирийский, на Иерусалим, желая покорить святой град Иерусалим, внезапно явился ангел Господень и перебил сто восемьдесят пять тысяч из войска ассирийского, и когда настало утро, нашли только мертвые трупы. Так было и после победы Александровой: когда победил он короля, на противоположной стороне реки Ижоры, где не могли пройти полки Александровы, здесь нашли несметное множество убитых ангелом Господним. Оставшиеся же обратились в бегство, и трупы мертвых воинов своих набросали в корабли и потопили их в море. Князь же Александр возвратился с победою, хваля и славя имя своего Творца.

На второй же год после возвращения с победой князя Александра вновь пришли из Западной страны и построили город на земле Александровой. Князь же Александр вскоре пошел и разрушил город их до основания, а их самих — одних повесил, других с собою увел, а иных, помиловав, отпустил, ибо был безмерно милостив.

После победы Александровой, когда победил он короля, на третий год, в зимнее время, пошел он с великой силой на землю немецкую, чтобы не хвастались, говоря: «Покорим себе словенский народ».

А был ими уже взят город Псков и наместники немецкие посажены. Он же вскоре изгнал их из Пскова и немцев перебил, а иных связал и город освободил от безбожных немцев, а землю их разорил и пожег и пленных взял бесчисленное множество, а других перебил. Немцы же, гордые, собрались и сказали: «Пойдем, и победим Александра, и захватим его».

Когда же приблизились немцы, то проведали о них стражи. Князь же Александр приготовился к бою, и пошли они друг против друга, и покрылось озеро

Чудское множеством тех и других воинов. Отец же Александра Ярослав прислал ему на помощь младшего брата Андрея с большою дружиною. И у князя Александра тоже было много храбрых воинов, как в древности у Давида-царя, сильных и крепких. Так и мужи Александра исполнились духа ратного, ведь были сердца их как сердца львов, и воскликнули: «О княже наш славный! Ныне пришло нам время положить головы свои за тебя». Князь же Александр воздел руки к небу и сказал: «Суди меня, Боже, рассуди распрю мою с народом неправедным и помоги мне, Господи, как в древности помог Моисею одолеть Амалика и прадеду нашему Ярославу окаянного Святополка».

Была же тогда суббота, и когда взошло солнце, сошлись противники. И была сеча жестокая, и стоял треск от ломающихся копий и звон от ударов мечей, и казалось, что двинулось замерзшее озеро, и не было видно льда, ибо покрылось оно кровью.

А это слышал я от очевидца, который поведал мне, что видел воинство Божие в воздухе, пришедшее на помощь Александру. И так он победил врагов помощью Божьей, и обратились они в бегство, Александр же рубил их, гоня, как по воздуху, и некуда было им скрыться. Здесь прославил Бог Александра пред всеми полками, как Иисуса Навина у Иерихона. А того, кто сказал: «Захватим Александра», — отдал Бог в руки Александра. И никогда не было противника, достойного его в бою. И возвратился князь Александр с победою славною, и было много пленных в войске его, и вели босыми подле коней тех, кто называет себя «Божьими рыцарями».

И когда приблизился князь к городу Пскову, то игумены, и священники, и весь народ встретили его перед городом с крестами, воздавая хвалу Богу и прославляя господина князя Александра, поюще песнь: «Ты, Господи, помог кроткому Давиду победить иноплеменников и верному князю нашему оружием крестным освободить город Псков от иноязычников рукою Александровою».

И сказал Александр: «О невежественные псковичи! Если забудете это до правнуков Александровых, то уподобитесь иудеям, которых питал Господь в пустыне манною небесною и перепелами печеными, но забыли все это они и Бога своего, избавившего их от плена египетского».

И прославилось имя его во всех странах, от моря Хонужского и до гор Араратских, и по ту сторону моря Варяжского и до великого Рима.

В то же время набрал силу народ литовский и начал грабить владения Александровы. Он же выезжал и избивал их. Однажды случилось ему выехать на врагов, и победил он семь полков за один выезд и многих князей их перебил, а иных взял в плен, слуги же его, насмехаясь, привязывали их к хвостам коней своих. И начали с того времени бояться имени его.

В то же время был в Восточной стране сильный царь, которому покорил Бог народы многие, от востока и до запада. Тот царь, прослышав о такой славе и храбрости Александра, отправил к нему послов и сказал: «Александр, знаешь ли, что Бог покорил мне многие народы? Что же — один ты не хочешь мне покориться? Но если хочешь сохранить землю свою, то приезжай скорее ко мне и увидишь славу царства моего».

После смерти отца своего пришел князь Александр во Владимир в силе великой. И был грозен приезд его, и промчалась весть о нем до устья Волги. И жены моавитские начали страшать детей своих, говоря: «Александр едет!»

Решил князь Александр пойти к царю в Орду, и благословил его епископ Кирилл. И увидел его царь Батый, и поразился, и сказал вельможам своим: «Истину мне сказали, что нет князя, подобного ему». Почтив же его достойно, он отпустил Александра.

После этого разгневался царь Батый на меньшего брата его Андрея и послал воеводу своего Неврюя разорить землю Суздальскую. После разорения Неврюем земли Суздальской князь великий Александр воздвиг церкви, города отстроил, людей разогнанных собрал в дома их. О таких сказал Исайя-пророк: «Князь хороший в странах — тих, приветлив, кроток, смиренен — и тем подобен Богу». Не прельщаясь богатством, не забывая о крови праведников, сирот и вдов по правде судит, милостив, добр для домочадцев своих и радушен к приходящим из чужих стран. Таким и Бог помогает, ибо Бог не ангелов любит, но людей в щедрости Своей щедро одаривает и являет в мире милосердие свое.

Наполнил же Бог землю Александра богатством и славою и продлил Бог лета его.

Однажды пришли к нему послы от папы из великого Рима с такими словами: «Папа наш так говорит: “Слышали мы, что ты князь достойный и славный и земля твоя велика. Потому и прислали к тебе из двенадцати кардиналов двух умнейших — Агалдада и Ремонта, чтобы послушал ты речи их о законе Божьем”».

Князь же Александр, подумав с мудрецами своими, написал ему такой ответ: «От Адама до потопа, от потопа до разделения народов, от смешения народов до начала Авраама, от Авраама до прохождения израильтян сквозь море, от исхода сынов Израилевых до смерти Давида-царя, от начала царствования Соломона до Августа и до Христова Рождества, от Рождества Христова и до распятия Его и Воскресения, от Воскресения же Его и Вознесения на небеса и до царствования Константинова, от начала царствования Константинова до первого Собора и седьмого — обо всем этом хорошо знаем, а от вас учения не примем». Они же возвратились восвояси.

И умножились дни жизни его в великой славе, ибо любил священников, и монахов, и нищих, митрополитов же и епископов почитал и внимал им, как самому Христу.

Было в те времена насилие великое от иноверных, гнали они христиан, заставляя их воевать на своей стороне. Князь же великий Александр пошел к царю, чтобы отомолить людей своих от этой беды.

А сына своего Дмитрия послал в Западные страны, и все полки свои послал с ним, и близких своих домочадцев, сказав им: «Служите сыну моему, как самому мне, всей жизнью своей». И пошел князь Дмитрий в силе великой, и завоевал землю Немецкую, и взял город Юрьев, и возвратился в Новгород со множеством пленных и с большой добычею.

Отец же его великий князь Александр возвратился из Орды от царя, и дошел до Нижнего Новгорода, и там занемог, и, прибыв в Городец, разболелся. О горе тебе, бедный человек! Как можешь описать кончину господина своего! Как не вырвется сердце твое с корнем! Ибо отца оставить человек может, но доброго господина нельзя оставить; если бы можно было, то в гроб бы сошел с ним!

Много потрудившись Богу, он оставил царство земное и стал монахом, ибо имел безмерное желание принять ангельский образ. Сподобил же его Бог и больший чин принять — схиму. И так с миром Богу дух свой предал месяца ноября в четырнадцатый день, на память святого апостола Филиппа.

Митрополит же Кирилл говорил: «Дети мои, знайте, что уже зашло солнце земли Суздальской!» Иереи и диаконы, черноризцы, нищие и богатые, и все люди восклицали: «Уже погибаем!»

Святое же тело Александра понесли к городу Владимиру. Митрополит же, князя и бояре и весь народ, малые и большие, встречали его в Боголюбове со

свечами и кадилами. Люди же толпились, стремясь прикоснуться к святому телу его на честном одре. Стояли же вопль, и стон, и плач, каких никогда не было, даже земля содрогнулась. Положено же было тело его в церкви Рождества Святой Богородицы, в великой архимандритье, месяца ноября в 24 день, на память святого отца Амфилохия.

Было же тогда чудо дивное и памяти достойное. Когда было положено святое тело его в гробницу, тогда Севастьян-эконом и Кирилл-митрополит хотели разжать его руку, чтобы вложить грамоту духовную. Он же, будто живой, простер руку свою и взял грамоту из руки митрополита. И смятение охватило их, и слегка отступили они от гробницы его. Об этом возвестили всем митрополит и эконом Севастьян. Кто не удивится тому чуду, ведь тело его душа покинула, и везли его из дальних краев в зимнее время!

И так прославил Бог угодника Своего.

*Институт русской литературы (Пушкинского Дома) РАН
12 сентября 2010 г.*

Подготовка текста, перевод В.И. Охотниковой

Житие святого князя Александра Невского (Вторая редакция)¹

Месяца ноября в 14 день Успение великого князя Александра Ярославича. О великом князе нашем и умном, крепкосмысленном, о храбром, тезоименитом царю Александру Македонскому, и ревнителе царя Ахиллеса, крепкого и храброго. Это же есть повесть о князе великом Александре Ярославиче, которому Бог увеличил годы жизни за его правду, продлил он ему дни в честь и славу ему.

О Господе Боге нашем я, ничтожный и грешный, мало смысла, пытаюсь описать житие святого князя Александра, сына Ярослава, внука Всеволода. Так как слышал от отцов своих и сам был очевидцем жизни его, то рад был поведать о святой, и честной, и славной его жизни. Но как Приточник говорит: «В лукавую душу не войдет премудрость, становится она на высоких местах, стоит же посреди дорог, у ворот могущественных мужей садится». Хотя и прост я умом, но молитвами святой Госпожи Богородицы и помощью святого князя Александра начало положу.

Князь этот Александр по Божьей воле родился от отца милостилубивого и человеколюбивого, и более того, кроткого, князя великого Ярослава, от матери святой Феодосии. Как говорит Исая пророк: «Так говорит Господь: Я ставлю князей, ибо они священны, Я руковожу ими». Воистину так: без Божия повеления не было бы княжения его, но ростом он был выше других людей, и голос его — как труба в народе, лицо же его — как лицо Иосифа, которого поставил египетский царь вторым царем в Египте. Сила же его была частью силы Самсона, и дал же ему Бог премудрость Соломона, а храбрость его — как у царя римского Веспасиана, который пленил всю землю Иудейскую. Некогда, во время осады города Йотапаты, и вышли горожане, победили войско его, и остался Веспасиан

один, и прогнал войско их к городским воротам, и посмеялся над дружиной своей: «Оставили меня одного». Также и князь Александр, побеждая везде, а сам был непобедим.

Невское

Ради князя Александра и пришел некто знатный от Западной страны, от тех, что зовут себя «слуги Божии», желая повидать его в расцвете сил так же, как в древности царица Ужская приходила к Соломону, желая послушаться мудрых речей его. Также и этот, по имени Андреяш, увидев князя Александра, возвратился к своим и сказал: «Прошел я много стран, но не встретил ни такого царя среди царей, ни князя среди князей».

Прослышав же о том, о таком мужестве князя Александра, король римской веры из Полуночной страны подумал про себя, как Александра победить и в плен взять и как Великий Новгород пленить и людей словенских себе в рабство подчинить, и сказал: «Пойду и завоюю землю Александрову». И собрал войско великое, соединившись с князьями и епископами своими, и мурманами, и сумью, и емью, и наполнил многие корабли многими своими полками, и устремился в силе великой, кипя духом ратным. И пришел в реку Неву, и стал в устье Ижоры, влекомый безумием своим, желая захватить Ладогу, короче говоря, и Новгород, и всю область Новгородскую. Но преблагой и премилостивый человеколюбец Бог еще сохраняет нас и защищает нас от иноплемеников, которые понапрасну трудились без Божия повеления. Пришла ведь тогда весть, что шведы идут к Ладоге, а в то время прислал король послов своих, возгордившись, к князю Александру, в Новгород, говоря так: «Если можешь, то сопротивься мне, я уже здесь и беру в плен землю твою».

Александр же, услышав слова их, распалился сердцем и вошел в церковь Святой Софии, упав на колени перед алтарем, начал молиться со слезами святой Софии, вспоминая моления родителей своих, и заговорил: «Боже славный, Боже праведный, Боже великий, крепкий, Боже превечный, сотворивший небо и землю и поставивший пределы народам, и повелевший жить, не вступая в чужие пределы!». Но, вспомнив псаломскую песнь, сказал: «Суди, Господи, обидящим меня и побори борющихся со мной, возьми оружие и щит, восстань на помощь мне». И, окончив молитву и восстав, поклонился архиепископу. Архиепископ же Спиридон Новгородский благословил его и отпустил с миром с новгородцами. Александр же, выйдя из церкви, вытер слезы и начал ободрять дружину свою, говоря: «Не в силах Бог, а в правде. Помянем песнетворца Давида, который сказал: «Иные — с оружием, а иные — на конях, а мы имя Господа Бога нашего призовем. Они поколебались и пали»». И пошел на них в ярости мужества своего с небольшой дружиной, не дожидаясь многих войск своих и с великою силою, но уповая на Святую Троицу.

Скорбно же было слышать, что отец его Ярослав, честный и великий, не знал ничего о таком нападении на сына своего, милого Александра, не было у Александра времени послать весть к отцу, ибо уже приближались враги. Потому и многие новгородцы не успели присоединиться к нему: так спешил князь выступить.

И пошел на них в воскресенье, в день памяти шестисот тридцати святых отцов бывшего в Халкидоне собора, на память святых мучеников Кирика и Улиты и святого князя Владимира, крестившего Русскую землю.

О Пелгусии Ижеряние

Был некий муж, старейшина земли Ижорской, по имени Пелгусий. Имел же он веру великую и надежду на святых мучеников Бориса и Глеба. Поручен же был ему морской дозор. Воспринял же святое крещение и жил среди рода своего, который оставался в язычестве, и наречено было имя ему в святом крещении Филипп. Жил он богоугодно, соблюдая пост в среду и пятницу. Потому и сподобил его Бог видению страшному. Расскажем вкратце.

Разведав о силе войска, он пошел навстречу князю Александру, чтобы рассказать князю о станах их, нашел ведь он их. Когда стоял Пелгусий на берегу моря и стерег оба пути, он не спал всю ночь. Когда же начало восходить солнце, он услышал на море страшный шум и увидел одну ладью, плывшую по морю, а посередине ладьи — святых мучеников Бориса и Глеба, стоящих в одеждах багряных и державших руки на плечах друг друга, и гребцы сидели, словно окутанные облаком. И сказал Борис: «Брат Глеб, вели грести скорее, да поможем сроднику Александру». Увидев же такое видение и услышав слова мученика, стоял Пелгусий, потрясенный, пока ладья не скрылась из глаз его. Потом же поехал скоро ко князю Александру. Тот взглянул радостно на Пелгусия, и Пелгусий поведал ему одному то, что видел и слышал. Князь же ему сказал: «Об этом не рассказывай никому».

После того решился напасть на них в шестом часу дня. Это было в 6745 (1240. — Ю.Б.) году. Была сеча великая с латинянами, перебил их бесчисленное множество и самому королю возложил печать на лицо острым своим копьем.

О шести мужах и храбрых

Здесь же в полку Александровом отличились шесть мужей храбрых, которые крепко бились вместе с ним.

Первый по имени Гаврило Олексич. Этот напал на судно и, увидев королевича, которого тащили под руки, въехал по мосткам, по которым всходили, до самого корабля, и побежали на корабль. Затем обернулись и сбросили его с мостков с конем в Неву. Он же с Божьей помощью выбрался оттуда невредимым, и снова напал на них, и бился крепко с самим воеводою посередине полка их. И здесь убит был воевода их Спиридон, и епископ их был также убит.

Другой — новгородец, по имени Сбыслав Якунович. Этот не раз нападал на войско их и бился одним топором, не имея страха в сердце. И многие пали от руки его. И подивились силе его и храбрости.

Третий — Иаков Полочанин, был ловчим у князя. Этот напал на врагов с мечом и мужественно бился, и похвалил его князь.

Четвертый — новгородец, по имени Миша. Этот пеший с дружиною своею напал на корабли и потопил три корабля латинян.

Пятый — из младшей дружины, по имени Савва. Этот напал на большой златоверхий шатер и изрубил шатер. Воины же Александровы, увидев падение шатра того, обрадовались.

Шестой — по имени Ратмир. Этот бился пешим, и окружило его много врагов. Он же от многих ран упал и скончался.

Обо всем этом слышал я от господина своего Александра и от других, кто в то время участвовал в той сече.

Было же в то время чудо дивное, как в древние времена при Езекии царе, когда пришел Сенахирим, царь ассирийский, на Иерусалим, стремясь захватить святой город, и внезапно появился ангел Господень, перебил 185 тысяч воинов ассирийских. И когда наступило утро, нашли трупы их. Так же было и после победы Александра, когда победил короля: на другом берегу реки Ижоры, где полки Александра не могли пройти, нашли многое множество врагов, перебитых ангелом Божиим. Оставшиеся же бежали, посрамленные. Много же трупов погибших своих лучших мужей набросали в три корабля и потопили в море, а для прочих выкопали ямы и набросали в них без числа.

А новгородцев здесь пало: Константин Луготинич, Юрята Пинещинич, Намест, Дручила Нездылов, сын кожевника, а всех мужей — 20 и с ладожанами, или меньше, Бог знает. Князь же Александр с новгородцами возвратился с победою, пришли домой, сохраненные Богом и Святой Софией, хваля и славя имя своего Творца, Отца, и Сына, и Святого Духа.

На следующий год после возвращения князя Александра с победой пришли опять те же от Западной страны и построили город на земле Александровой — Копорье. Когда Александр уехал в Суздальскую землю, в Переяславль, то он там хотел утешить народ и помочь ему, но, вынужденный приехать в Новгород, вышел немедля на немцев с новгородцами, срыл город их до основания, а самих избил, а других с собою повел, а иных, помиловав, отпустил, ибо был он милостив свыше меры. А вожан и чудинов, изменников, перевешал, и отъехал на Русь.

На третий год после победы Александра над королем в зимнее время собрались немцы той страны и пришли на новгородский город на Плесков, и плесковский полк победили, и судей своих посадили в Плескове. И услышав об этом, Александр сильно оскорбился за кровь христианскую по Святой Софии и Святой Троице, и, не замедлив нимало, взяв с собой братьев своих и мужей своих, пришел в Новгород и поклонился Святой Софии также с мольбой и плачем.

Ледовое

Пошел князь Александр с новгородцами и низовцами на землю Немецкую с большим войском, чтобы не похвалялись они, говоря: «Подчиним себе словенский народ!». Ведь уже взяли город Псков и тиунов своих посадили. И князь Александр перекрыл все дороги к Пскову, занял Псков, схватив немцев, и заковал чудинов, а судей немецких отправил в Новгород. А город Псков освободил от пленения, а землю их разорил и пожег, и пленных взял без числа, а других порубил. Они же в городе собрались и решили: «Пойдем, победим Александра, возьмем его в плен!». Когда же приблизились враги, узнали об этом дозорные Александра. А сам князь Александр поклонился Святой Троице и пошел на землю их, на чудь, желая отомстить за кровь христианскую. И когда были они в их земле, то распустил полк весь по селам. Домаш Твердиславич и Кербет находились в разведке, и убили здесь Домаша, брата посадника, мужа честного, и других с ним убили, а иных в плен взяли, а многие ко князю прибежали в полк. И услышав об этом, мастер вышел против них со всеми епископами своими и со всем множеством народа своего, и со властями, что ни есть в той стране, и с помощью королевскою, и собрались на озеро, называемое Чудское. Князь же отступил на озеро, а немцы и чудь пошли за ним. Когда это увидели князь Александр и новгородцы,

то выстроили полк на Чудском озере, на Узмени, у Воронья камня. Укрепившись силою крестною, ополчились, пошли назад, и покрылось озеро Чудское множеством воинов той и другой стороны. Отец же его Ярослав прислал к нему на помощь младшего брата его Андрея с большой дружиной. У князя Александра было также много храбрых мужей, как в древние времена у Давида-царя было сильных и крепких воинов. Также и мужи Александровы исполнились духа ратного, ибо сердца их были, как у львов, и сказали они: «О княже наш славный! Ныне настало время положить свои головы за тебя!». Князь же Александр, воздав руки к небу, воскликнул: «Суди, Боже, и рассуди распрю мою с народом велеречивым, помоги мне, Господи, как Ты помог в древние времена Моисею победить Амалика, и правду моему Ярославу победить окаянного Святополка».

Была же тогда суббота. Когда взошло солнце, сошлись оба войска, и набросились на полк немцы и чуди, и пробили свиньею полк насквозь. И была злая и великая сеча немцам и чуди. И раздавался такой треск от ломающихся копий и звон от мечей, будто замерзшее озеро двинулось, и не было видно льда, ибо покрылся он кровью.

И слышал я это от очевидца, который мне рассказал, что видел воинство Божие в воздухе, пришедшее на помощь Александру. И так победил их помощью Божьей, святой Софии и святых мучеников Бориса и Глеба, которые нас ради прежде кровь свою пролили. И обратились враги в бегство, и гнали и секли их, словно неслись они по воздуху; и некуда было тем бежать, и били их семь верст по льду до Суболицкого берега, и пало немцев девятьсот, а чуди без числа, а других живыми в плен взяли — 50 — и привели в Новгород, и трети утонули в воде, а четвертые — раненые — поспешно убежали. И бились месяца апреля 5, в день похвалы Святой Богородице. Здесь же прославил Бог Александра перед всеми полками, как Иисуса Навина у Иерихона. А тех, кто говорил: «Возьмем Александра в плен», — этих предал ему Бог в руки его, и не нашлось никого, кто мог бы когда-нибудь воспротивиться ему в битве. И возвратился Александр с победою славною, и шло многое множество пленных в войске его, и вели их босыми возле коней, тех, кто называл себя «Божии рыцари». Когда подошел князь Александр к городу Плескову, то игумены и попы в ризах с крестами и весь народ встретили его перед городом, воспевая хвалу Богу и славу Господню князю Александру: «Помог Ты, Господи, кроткому Давиду победить иноплеменников и верному князю нашему силою креста освободить город Плесков от иноязычных, от иноплеменных, рукою Александровою».

«О неразумные псковичи! Если забудете об этом и до правнуков Александровых, то уподобитесь тем иудеям, которых накормил Господь в пустыне жареными перепелами и которые обо всем этом забыли, как забыли и Бога, освободившего их из египетской неволи Моисеем. Это я вам говорю: если кто придет и напоследок из потомков моих, или прибежит кто в печали, или так жить станет во Пскове, а вы его не примете или не почтете, то назоветесь вторыми иудеями».

И стало славиться имя Александрово по всем странам от моря Варяжского и до моря Понтийского, и до моря Египетского, и до страны Тивериадской, и до гор Араратских, и по обе стороны моря Варяжского и гор Аравийских, даже и до Рима великого. Распространилась же слава о его имени среди тысячи и среди тьмы тем.

И так возвратился он в Новгород с победою великой.

В то время умножился народ литовский, и начали разорять волости Александровы. Он же, выехав на них, стал избивать их. Случилось ему однажды выехать

на врагов, и побил он семь полков ратных за один выезд, и множество князей и воевод их избил, а других взял в плен, слуги же его, издеваясь, привязывали литовцев к хвостам своих коней. И стали они с тех пор бояться имени его.

И потом опять пошел на страну Емскую, и прошел горы непроходимые, и завоевал Поморье, и снова возвратился в землю свою со множеством пленных. И прославилась земля Александра страхом грозы его.

В то же время был некий сильный царь из Восточной страны, послал послов к князю Александру и приказал сказать так: «Александр, разве ты не знаешь, что Бог покорил мне многие народы? Ты один не хочешь покориться силе моей! Но если хочешь уберечь землю свою, то немедля приходи ко мне, чтобы увидеть славу царства моего».

Князь же Александр пришел во Владимир после смерти отца своего с большим войском, и был грозен приезд его. Промчалась весть об этом до самого устья Волги, стали жены моавитские пугать детей своих, говоря: «Александр едет!»

Задумал же князь Александр поехать к царю в Орду, и благословил его епископ Кирилл. И, увидев его, царь Батый подивился и сказал вельможам своим: «Правду мне говорили, что нет князя, подобного ему». Воздав же достойные почести ему, отпустил его с честью.

И потом разгневался царь на брата его младшего Андрея, и послал на него воеводу Невруя разорить землю Суздальскую. И после Невруева нашествия князь великий Александр церкви восстановил, и города отстроил, и людей разбежавшихся собрал в дома их. Хорошо сказал о таких Давид-пророк: «Отцам подобны сыновья их». Исайя сказал: «Князь хороший в странах — не ищет богатства и не презирает крови праведников, сирот и вдовиц судит по правде, любит милость, а не золото, добр к домочадцам своим и к посторонним, и гостеприимен к приходящим из других стран. О таковых Бог заботится и наделяет землю его богатством и славой, и продлевает Бог жизнь ему».

О смерти Ярослава

Это ведь после первого великого нашествия татарского отец его великий князь Ярослав восстановил землю Суздальскую, и церкви очистил от трупов, и кости схоронил, многих пришельцев утешил и множество людей собрал. Чтобы защитить христиан от насилий поганых, великий князь Ярослав себя не пощадил, отдал свою жизнь за своих людей в великой, темной и пагубной земле, и, много пострадав за землю отчизны своей, оклеветан был Федором Яруновичем, и, немало суровых дней претерпев, так с миром дух свой испустил. Также и сын его Александр повторил путь отца своего, отдавшего жизнь за людей своих, ради них он много соблазнов испытал, ездя к иноплеменникам. Будучи в великой чести, себя не пощадил, так как не только все богатство свое раздавал иноплеменникам, но и поросли сердца своего не пожалел, за христиан иноплеменникам отдал, избавляя от беды и напасти и от плена.

Некогда же пришли к нему послы от папы из великого Рима, так говоря: «Папа наш так сказал: «Слышал я, что ты князь достойный и славный и что земля твоя велика. Того ради прислал я к тебе от двенадцати кардиналов двух умнейших — Галда и Гемонта, чтобы ты послушал учение их о законе Божьем»».

Князь же Александр, посоветовавшись со своими мудрецами, написал ему, так

говоря: «От Адама до потопа, от потопа до разделения народов, от смешения народов до Авраама, от Авраама до прохода Израиля сквозь Красное море, от исхода сынов Израилевых до смерти Давида-царя, от начала царствования Соломона до Августа-царя, от власти Августа и до Христова Рождества, от Рождества Христова до Страдания и Воскресения Господня, от Воскресения же его и до Восшествия на небеса, от царствования Константинова и до первого собора, от первого собора и до седьмого — обо всем этом хорошо знаем, а от вас учения не приемлем». Они же возвратились восвояси.

И приумножились дни жизни его, так как князь Александр любил иереев, и нищих, и монахов, митрополитов же и епископов чтит, как самого Христа.

Некогда были посланы войска брать в плен христиан, было же тогда большое насилие от поганых, и сгоняли христиан, приказывая им ходить в походы. Князь великий Александр поехал к царю, чтобы отмолить людей от той беды.

А брата своего младшего Ярослава и сына своего Димитрия с новгородцами послал на Западные страны, и все полки свои с ними, с племянником своим и с зятем Александровым Константином, и с князем полоцким Товтивилом, а с ним полочан и литовцев 500, а новгородского войска без числа. И встали под городом под Юрьевом, а город был крепким, в три стены, и множество людей в нем всяких, и таким образом их город был защищен крепко, но сила честного креста всегда побеждает тех, кто творит неправду, так было и с этим городом: в ничто обратилась крепость та, и помощью Божиею одним штурмом был взят город великий Юрьев Немецкий, и многих людей того города убили, а других взяли в плен, а третьих в огне сожгли — и жен, и детей их. И возвратились восвояси с большой добычей, и со множеством пленников, и с великою честью.

Князь же великий Александр в тот же текущий год выехал от иноплеменников и доехал до Новгорода Нижнего, и здесь был недолго здоров, а дойдя до Городца — разболелся.

О кончине Александровой

Горе тебе, бедный человек! Как сможешь ты кончину господина своего описать! Как не выпадут зеницы твои вместе со слезами! Как же не разорвется сердце твое от плача! Отца человек может покинуть, а доброго господина невозможно, если бы мог, и в гроб бы лег с ним!

Князь Александр, ревнуя Господу крепко, оставил земное царство и стал монахом, ибо было его самым большим желанием сверх меры принять ангельский образ. Сподобил же его Бог и высший чин принять — схиму. И так Господу дух свой предав, с миром скончался месяца ноября в 14-й день, в день памяти святого апостола Филиппа.

Митрополит же Кирилл говорил князьям, боярам и людям: «Дети мои, знайте, что уже зашло солнце земли Суздальской! Уже ведь не найдется ни один подобный ему князь в земле Суздальской!». Иереи, и дьяконы, и черноризцы, сироты и нищие, богатые и все люди многие говорили, причитая: «Уже погибаем!»

Святое же тело его понесли к граду Владимиру. Митрополит же с чином церковным, вместе с князьями и боярами и весь народ от мала до велика встретили тело в Боголюбове со псалмами и песнями, со свечами и кадилами боговдохновенными. И народ же толпился, желая прикоснуться к честному одру святого его

тела. Был же плач великий, и стон, и крик такой, какого еще никогда не бывало — так что земля содрогнулась.

И положено было тело его в церкви Рождества Святой Богородицы, в архимандритъе великой, месяца ноября в 23-й день, в день памяти святого отца Амфилохия.

Было же тогда чудо дивное и достойное памяти. Когда положено было святое тело в гроб, эконоом же Севастьян, Кирилл-митрополит приступили и хотели разжать его руку, чтобы митрополит вложил в нее духовную грамоту. Он же сам, как живой, протянул руку свою и взял грамоту из рук митрополита. И объял их ужас великий, когда отступили от гробницы его.

Об этом все услышали от Кирилла митрополита святителя и от эконома его Севастьяна.

Услышав обо всем этом, братья, кто ли не удивится тому, если был он мертв, и тело было привезено издалека в зимнее время! И так прославил Бог угодника своего. Богу же нашему слава, прославившему святых своих во веки веков. Аминь.

Перевод на русский язык Ю.К. Бегунова

Примечания

¹Мы здесь издаем перевод текста Жития св. Александра Невского по Лихачевской рукописи, хранящейся в Архиве Санкт-Петербургского отделения Института истории России РАН, в собрании академика Н.П. Лихачева (ф. 238), № 71, конца XV в. Издание древнерусского текста было выполнено финским ученым Вильо Мансикка. (См.: Мансикка В. Житие Александра Невского (Разбор редакций и тексты) // Памятники Древней Письменности. Т. CLXXX. СПб., 1913. С. 59—74.) Лихачевский список, вероятно, новгородского происхождения и принадлежит 3-му виду 2-й редакции по нашей классификации. (Подробнее см.: Бегунов Ю.К. Житие Александра Невского в сборнике из собрания Н.П. Лихачева // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. XXX. Л., 1975. С. 60—72.) Филологическая особенность Лихачевского текста такова, что он по своим преимущественным чтениям сближается с текстом гиперархетипа списков Псковского-Ленинградского, тоже XV в., и 1-й редакции Жития; в упомянутом гиперархетипе уже содержалось добавленное в качестве первого предисловия к Житию «Слово о погибели Рускыя земли», памятник XIII в. Главная смысловая особенность Лихачевского текста заключена в соединении владимирского по происхождению текста 1-й редакции Жития с летописным, новгородским текстом «Сказания о князе Александре», которое читается в Новгородско-Софийском своде 1448 г. под 1240—1243, 1251 и 1262 гг. Выбор этого текста для перевода обусловлен, во-первых, тем, что текст 2-й редакции не публиковался в переводе на русский язык, во-вторых, большей информативностью 2-й редакции Жития по сравнению с 1-й.

Источник: <http://www.a-nevsky.ru/library/aleksandr-nevskiy-zhizn-i-deyaniya32.html>